

жениями — для быстрой смены картин внутри одного и того же действия; при этом не требовалась перемена декораций и занавеса. Булгаков — режиссер¹ учел динамическое развитие событий. Но, нам кажется, что эти два цвета символизируют еще и извечные понятия добра и зла, прогресса и отсталости, высоких стремлений и узколичных интересов, научных поисков и бязни всего нового.

Музыка в комедии несет также свою стилистическую нагрузку. Лейтмотивом к пьесе служит опера М. П. Мусоргского *Псковитянка*. Тема Ивана Грозного преследует утомленного и задерганного изобретателя. Мечты о машине времени причудливо переплетаются во сне с эпохой XVI века и возможностью «вызова» Ивана IV в нашу современность. А если учесть, (из ремарок автора) что радиорупор в передней, установленный управдомом, передает «хриплую музыку», а аппарат положительного героя «издает мелодический звук», то становится ясно, что *Псковитянка*, искаженная плохим радиорупором, становится общим наказанием жильцов, а управдом Бунша во сне изобретателя превращается в царя Ивана. Именно эта музыка помогает автору создать фантастический гротеск в комбинации с эпохой Ивана IV. Все II действие, происходящее в палате царя, сопровождается, само собой разумеется, колокольным звоном при появлении патриарха, зловещий шум и набат предвещают опасность для Бунши и Милославского — вбегают взбунтовавшиеся опричники. Но есть и такие сцены, где музыка служит для создания комического эффекта. Так, удрученный царь Иван в ожидании «отправки» домой с удовольствием слушает «очарованные гусли» — патефон. Скорее всего, это сентиментальная песенка. В палате же самого Ивана, за знаменитой трапезой Бунши и Милославского звучит тягучий речитатив гуслиаров. Возбужденный водкой Бунша требует: «Пускай они румбу играют!» И действительно после того, как управдом начинает напевать «современный танец», гуслиары играют его. Румба² в палате Ивана Грозного вызывает взрыв смеха зрительного зала, тем более, что румба в исполнении гуслиаров сопровождается танцами двух пар: Бунши и царицы, Милославского и дьяка, который, по ремарке автора, во время румбы «от ужаса рвет на себе волосы». С целью поддержания, так сказать, «атмосферы времен Ивана Грозного» в комедию введена баллада А. К. Толстого «Князь Михайло Репнин»³, которая также служит созданию «Иваногрозной» атмосферы. Первая часть баллады как нельзя лучше соответствует обстановке. Взломав буфет незадачливого соседа Тимофеева, вор усаживается за трапезу, весело декламируя: «Без от-

¹ Булгаков был хорошо знаком со спецификой театра: с 1930 по 1936 г. он работал в МХАТе в должности режиссера-ассистента и даже сам участвовал в постановках, обнаружив незаурядный актерский талант.

² В спектакле, поставленном в 1967 г. в Омском театре драмы, музыкальное сопровождение в этой сцене — не румба, что было модным в 30-х годах, а летка-енка, что усиливает для зрителя конца 60-х годов комический эффект сцены. Пляска летки-енки в палатах Ивана IV превращается во вставной концертный номер. (В. Шорохов, *цит. работа*).

³ Интересно заметить, что Булгаков выбрал для колорита комедии именно эту балладу. А в ней дальше говорится об угрызениях совести царя Ивана, который убивает своего верного и преданного слугу — боярина Репнина, отказавшегося надеть по приказу царя личину на пиру опричников.